

# РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,  
кафедра информационных и сетевых технологий  
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: melikhovsky@mail.ru

Оценка места теории непосредственно общественного продукта (НОП) в исследованиях советских ученых имеет свою историю, Первым историографом оказался ученик профессора Наровлянского Н.Г. ныне декан ЯРГУ имени П.Г. Демидова доцент А.И. Василевский. В своей статье в научном сборнике, изданном в 1995 году в Ярославском педагогическом университете, он сформулировал свое понимание истории становления и развития теории НОП [1]. Он отмечает, что это направление разрабатывалось не менее 25 лет, и в ее орбиту оказались вовлечены не менее 40 исследователей. Сформировалось ядро ученых – Н.Г. Наровлянский, М.И. Скаржинский, В.И. Корняков, их ученики и аспиранты – М.А. Терентьев, Э.Г. Фомина, В.А. Гордеев, Е.В. Сапир и другие. Впрочем, определить, кто был в составе группы, несложно: достаточно посмотреть список публикаций авторов. Важно подчеркнуть другое: уровень исследований с современных позиций был очень разный. Ознакомление с научными сборниками показывает, что многие публикации носили описательный характер или имели вид «присоединения» к концепции. Обычно это происходило с помощью использования метода привлечения таких аргументов, как цитирование классиков, оценка планомерного характера социалистического производства и господства общенародной собственности. Сейчас этого недостаточно. Такие подходы можно объяснять не только спецификой эпохи, но и трудностью освоения непростой методологии НОП.

Вторая попытка оценить тенденции развития теории НОПа была предпринята в 2006 году в связи с 90-летним юбилеем учителя. В научном сборнике, изданном на экономическом факультете ЯРГУ, в статье М.И. Скаржинского при ответе на вопрос об актуальности трудов А.И. Кащенко для нашего времени отмечаются следующие позиции [2, с. 5–7]:

- сопоставление идеальной модели непосредственно общественного продукта с реалиями системы экономики России в 70–80-е годы позволяют преодолеть недооценку учения К.Маркса многими современными учеными,
- важно не допускать смешения понятий «государственная» и «общенародная» собственность, понятий – «государственное» и «непосредственно общественное» в процессе развития экономической системы.

Конечно, такие подходы к проблеме вполне допустимы, но они, по моему мнению, недостаточны для более полного анализа. Думаю, что потеряло свою актуальность нерыночное направление исследования. Произошло смещение интереса от характеристики собственно НОПа и его свойств к проблемам отношений по его производству и участию в нем различных факторов производства В связи с этим стали формироваться новые методологические подходы, один из них – это теоретическое экономическое моделирование (В.М. Мелиховский). Второе направление – институциональное регулирование. Дело в том, что в теории НОП нормы и правила играли важную

роль как альтернатива рыночным методам оценки работы. В соответствии с таким подходом оказалось возможным актуализировать многие научные исследования, сделать их частью теории институционализма (почти все кандидатские диссертации, защищенные под моим руководством в 2003–2014 гг.). Третье направление – исследование аспирантами таких важных вопросов теории факторов производства, как человеческий капитал (А.С. Тростин, К.В. Курчидис), экономика информации (Д.Ю. Данилов, И.Г. Переломова), экономика образования (И.Г. Переломова, Е.В. Чапурина), предпринимательство и финансирование (А.Е. Чистяков, И.В. Трофимов).

Четвертое направление это проведение межрегиональных и международных научных конференций с участием ученых-политэкономов Ярославля, Костромы, Белоруссии и Казахстана в 2008–2012 гг. Рассматривались актуальные вопросы теории переходного периода, социальных инноваций, методов государственного регулирования.

В настоящее время ведущим инструментом координации научных исследований научной школы А.И.Кащенко стал электронный экономический журнал «Теоретическая экономика», издаваемый Ярославским техническим университетом с 2011 года. Главным редактором является ученик А.И. Кащенко профессор В.А. Гордеев, членами редколлегии – его соратник профессор В.И. Корняков, его ученица профессор Е.В. Сапир. В журнале обсуждаются самые разнообразные вопросы, в том числе и проблемы развития теории НОП. Думаю, что такая ситуация полностью соответствует реалиям новой информационной эпохи, когда организатором и координатором становится электронное издание. Это позволяет активно и мобильно развивать новые подходы к теории НОП. Так, ученик А.И. Кащенко профессор ЯГТУ В.А. Гордеев полагает, что отказываться от конкуренции как двигателе прогресса преждевременно [2, с. 24–26.]. Аспирантка А.И. Кащенко профессор ЯРГУ Е.В. Сапир рассматривает тенденции развития мировой интеграции, в частности, сетевую бизнес-модель как организационную форму международного обобществления труда [2, с. 18–22].

Итогом большой работы стала, по моему мнению, новая формулировка общего направления исследований как развитие теории факторов производства и формирование общественного продукта в современных условиях. Это направление теоретически и методологически вытекает из концепции НОП, но не отрицает других аспектов исследования. В связи с этим можно дать такой вариант оценки перспектив анализа теории НОП.

Первое. Изучение взаимосвязей факторов производства позволяет придать современный теоретико-экономический смысл новым противоречивым тенденциям в формировании общественных издержек производства:

- международная унификация технических условий производства (стандартизация), унификация технологий производства позволяет более единообразно оценивать материальные затраты,
- унификация требований к качеству рабочей силы обеспечивает выработку единых компетенций уровня развития рабочей силы, ее стимулирования, и оценки затрат на производство товара и услуги,
- широкое применение ИТ способствует не только росту стандартизации производства, но и дальнейшей его специализации и создания условий для распространения так называемых «глобальных цепочек стоимости». Смысл их состоит в том, что формируется еще более глубокая, чем ранее, фрагментация производственного процесса, которая охватывает множество цехов и подразделений разных стран. Такая дифференциация затрагивает и глобальные, и региональные, и межстрановые отношения и предполагает увеличение доли промежуточных товаров и услуг (сейчас не менее 60 процентов мировой торговли несырьевыми товарами) и их многократного перемещения через таможенные границы. Это усложняет процесс измерения затрат труда на данных промежуточных стадиях [3].

Второе. В связи с ростом и развитием международного обмена ОНЗТ на национальном уровне все более превращаются в международные ОНЗТ. Рынок не всегда может справиться с такими многосложными процессами, как прогнозирование валютных обменных курсов, их учет при новой дифференциации производства. Тем более существуют условия, которые не только содействуют процессам выравнивания уровней затрат, но и препятствуют этому движению, например, различные санкции и запреты на товарных и информационных рынках. Это вызывает изменения в методах оценки затрат труда – рыночных и нерыночных. Рыночная – это стоимостная, нерыночная – это оценка во временных затратах. Она в теории НОП разработана недостаточно, больше оценивается как отказ от рыночной и переход к нерыночной. А.И. Кашенко предполагал, что вместо закона стоимости будет действовать закон непосредственно общественных издержек производства. Но сроки такой замены определялись политически и в общем виде оценивались как переход к коммунизму. Он выделял следующие признаки нового закона:

- действует в условиях отсутствия конкурентной борьбы,
- функционирует в условиях всеобщей планомерности хозяйства,
- проявляется в условиях, когда преодолено господство накопленного (прошлого) труда над живым,
- преодолена экономическая обособленность предприятий, и издержки производства сливаются в одно целое.

Он предполагал, что величина непосредственно общественных издержек производства определяется индивидуальными затратами общественно полезного труда, выполняющего роль общественно необходимых затрат. В связи с этим возникает новый принцип: « нормативное возмещение каждому предприятию его собственных плановых затрат труда».

Проблеме ОНЗТ посвятил многие свои исследования ученик А.И.Кашенко профессор М.А. Терентьев. Он отмечает, что ОНЗТ есть особая историческая форма выражения затрат труда, которые соответственно имеют три формы – натуральную, стоимостную и непосредственно общественную [4]. Теоретической предпосылкой выводов М.А. Терентьева о видах оценки были мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что измерение затрат труда в стоимостной и временной формах противоположны и могут действовать как взаимоисключающие [5]. Эти выводы, как я полагаю, касаются лишь оценки показателей с позиции специфики измерения затрат: время как прямое, непосредственное измерение, а стоимостное – как опосредованное, косвенное. Они, по моему, не могут распространяться на другие свойства времени как инструмента организации обмена результатами деятельности в обществе.

Третье. Современная оценка уже ушла от противопоставления капитализма и социализма и предполагает сочетание рыночных (стоимостных) и нерыночных (нестоимостных) методов учета затрат, и, думаю, что можно говорить о смешанной модели. Это предполагает использование недооцененных свойств времени:

- быть инструментом оценки не только индивидуального, но и общественного труда;
- корректировать индивидуальное время разных работников и превращать их в сравнимую величину (из-за различий в производительности, качества рабочей силы, ее интенсивности);
- быть измерителем эффективности управления производством.

Эти признаки делают время «общественным рабочим временем», соответствующим функциям, аналогичным функциям стоимостного ОНЗТ. Но у него нет рыночного свойства – быть признаком, обеспечивающим оценку спроса и предложения товаров. Потому и нужна связь стоимостного и нестоимостного показателей измерения. Тем самым выстраивается динамика

развития измерения затрат труда: переход от только стоимостных ОНЗТ к временным ОНЗТ, к их сочетанию для более точного отражения затрат труда. В концепции А.И. Кащенко время является признаком НОПа. Но этого уже мало для оценки его роли в экономике. Нужны дальнейшие исследования. Как говорят, у времени есть великое свойство – скорость. В экономическом смысле она отражается в комплексе показателей: технической вооруженности и интенсивности труда, квалификации персонала, качестве управления.

Четвертое. При анализе развития ОНЗТ актуальной проблемой является выявление соотношения объективного и субъективного при оценке ОНЗТ. Рыночный подход предполагает столкновение интересов участников рынка по разным вопросам, в частности, цены, что выражается в поиске нужных, более дешевых и сделанных вовремя товаров, доступных для приобретения и использования. В связи с этим происходит выбор товара и переход от индивидуальной, отраслевой к средне-общественной цене, признаваемой обществом (рынком).

Индивидуальная цена – это субъективная цена, общественная цена – это результат взаимодействия субъективных цен и выбора средней цены. Средне-общественная есть объективная цена в том смысле, что она складывается не как результат действия одного человека, а общества, контакта участников многих сделок (изучение рынка и выбор подходящего варианта). Каждый участник вынужден действовать в ограниченных для него условиях и при неполной информации о рынке. В этом смысле ситуация объективная. Однако нельзя считать, что нестоимостное регулирование затрат исключительно субъективное. По моему мнению, и у рыночного подхода, и у нестоимостного подхода есть субъективные и объективные свойства. У рыночного механизма: объективное – конкуренция и формирование на этой основе ОНЗТ, субъективное – институциональное регулирование рынка, а также формирование цепочек посредников между производителями и потребителями товаров и услуг. У нестоимостной оценки: объективное – состоятельность и общественная оценка норм рабочего времени и на этой основе формирование среднего общественно необходимого рабочего времени, субъективное – институциональное регулирование процессов обмена деятельностью на базе средней нормативной оценки затрат времени на производство товара.

Соотношение «субъективное – объективное» в разные периоды развития экономической системы неодинаковое, ибо имеются различия в доле каждого из параметров при оценке ситуации с затратами. В этом смысле можно говорить о разной степени зрелости отношений «субъективное – объективное» в экономике. На определенном этапе это соотношение (в смысле доля каждого из параметров) меняется. Абстрактно можно сказать, что в теоретической модели имеет место категория «нестоимостное регулирование». Но в жизни для достижения этого состояния нужно пройти определенные длительные этапы.

На современном этапе имеет место увеличение доли и роли субъективного в регулировании. Причины такого явления:

а) возрастание объема регулируемого контрактами, соглашениями, договорами взаимодействия между участниками на уровнях – национальном, региональном, международном;

б) углубление взаимодействия между участниками на тех же уровнях, что проявляется в регулировании норм и правил технического взаимодействия, тоже, в сущности, не стоимостного. Техническое регулирование взаимодополняемости – это приспособление потребительной стоимости к потребностям рынка. Здесь явно видны виды и соотношение рыночного и нерыночного регулирования:

- рыночное требование: заказ рынка на стандартизацию технических параметров и условий исполнения заказа;
- нерыночное требование: разработка и утверждение государством новых норм не всегда с

учетом интересов производителей и потребителей.

Практическое значение вывода о временной проблеме состоит в том, что можно сделать расчет затрат труда сравнимых продуктов и услуг во времени и на национальном и международном уровнях. В соответствии с полученными данными возможно определить эффективность ведения хозяйства, найти варианты рационального импортозамещения, противостоять международным санкциям. Для таких дел, конечно, следует разработать международную методику расчета показателей, подобно системе национальных счетов ВВП. Все это займет какое-то время, но должно окупиться ростом эффективности.

В итоге можно отметить, что функционирование идей научных школ противоречиво. Идеи начинают жить самостоятельной жизнью, подчас и не предполагавшейся авторами. Развиваются те идеи, которые оказались в русле мейнстрима. Выявить эти новые тенденции в теории непосредственно общественного продукта является актуальной и сложной задачей.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция непосредственно общественного продукта в современной политической экономии: межвузовский сборник научных трудов. – Ярославль: ЯГПУ имени К.Д.Ушинского, 1995. – 86 с.
2. Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы взаимодействия : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, заведующего кафедрой политической экономии ЯрГУ с 1970 года по 1986 год А.И. Кащенко / Отв. за вып. проф. Ф.Н. Завьялов, доц. Н.В. Дроздова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2006.
3. Ремчукова В. США и Китай создают новые правила международной торговли XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.ng.ru/ideas/2015-10-12/9\\_trade.html](http://www.ng.ru/ideas/2015-10-12/9_trade.html)
4. Терентьев М.А. Общественно необходимые затраты труда и плановая цена в социалистическом обществе : (вопросы теории и методологии) / М.А. Терентьев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 164 с.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 20. – С. 5–342.